

— Слышал, ты имел дело с "Джокерами", которые нас избили. — Сказал он, собираясь улыбнуться, но остановился в гримасе.

— Я оставлю вас двоих наедине. — сказала Тифа, слегка улыбнувшись нам обоим, прежде чем закрыть за собой дверь.

— Она... выглядит так, словно она не в твоей лиге, малыш. — прокомментировал Джек, когда я подошёл к его кровати.

— Да, ну, она также и не из твоей лиги с таким лицом. — заметил я, заслужив хрипловатый смех, от которого он закашлялся от боли. Я нерешительно шагнул вперед, беспокоясь, что мне придется позвать медсестру или что-то в этом роде. Но Джек махнул мне рукой. Той, на которой не было толстого гипса, закрывавшего все плечо.

— Справедливо. — согласился Джек, усаживаясь обратно на кровать и слегка вздрогнув. Он вздохнул и повернул голову, чтобы посмотреть на меня. — "Джокеры", которые выбили дерьмо из меня и остальных... они умерли? — спросил он низким голосом.

Я кивнул, протянул руку и положил руку на ограждение кровати. — Их было трое. Были ли другие? — спросил я, заставив Джека кивнуть, и на его черно-синем лице появилось что-то вроде хмурого взгляда. Несмотря на боль, которую это действие могло принести ему.

— Было еще четверо. Я был слишком занят своими делами, чтобы обращать внимание на то, когда и куда они ушли, но если бы мне пришлось догадываться, они, вероятно, в старом парке развлечений. Вот где собираются эти уроды. Это дом Джокера вдали от дома. — объяснил Джек, заставляя меня крепче сжимать поручень. Значит, было еще четверо, да?

— Даже не думай об этом. — сказал Джек, выражение моего лица, должно быть, выдало меня. — Держитесь подальше от Джокера и его банды сумасшедших. Они не просто убьют тебя ради развлечения, но сделают это медленно, удовлетворяя свои наклонности.

Я ничего не сказал. Я не хотел лгать Джеку.

— Закончим с этим. Не беспокойся об этом. Вообще, глядя на тебя, как прошла эта работа? — спросил Джек, меняя тему, которая, по его мнению, была гораздо легче.

Я провел рукой по волосам только для того, чтобы остановиться, когда понял, что на них все еще есть кровь. И я оставил её на поручне. Но совсем немного, так как большая часть уже высохла. — Ну... ты знаешь Тифу? Эта девчонка, которая не из обеих наших лиг? Она была частью груза.

Джек отпрянул, как будто я ударил его. Трудно было сказать по его опухшему и избитому лицу, но он выглядел ошеломленным. — Она... — Он начал, прежде чем оборвал себя, позволив мне

продолжить.

— Один из других уронил коробку, и в ней оказалась Тифа. Охранник выстрелил в парня, который уронил коробку, и он бы застрелил меня, если бы я его не нокаутировал. Я... разобрался с двумя другими, вытащил оттуда Тифу... так что сейчас мы вроде как в бегах. — объяснил я. Казалось, день длился вечность, но прошло всего несколько часов.

— Черт, малыш, я... я не знал... То есть, слышал слухи о том, что Пингвин провозит контрабандой, но я... я не знал. — сказал Джек, убеждая меня, что он был в полной неведении. Это было хорошо. Не то чтобы я подозревал, что он меня каким-то образом подставил, но меня успокаивало то, что он был невежественен.

— Не беспокойся об этом. Мы с Тифой об этом позаботимся. По сути? Я просто собираюсь убедить Пингвина, что живые мы ценнее, чем мертвые. — Сказал я, заставив Джека нахмуриться так сильно, как только мог, из-за разбитой губы.

— И как ты собираешься это сделать? — спросил он, заслужив от меня пожатие плечами.

— Еще не дошел до этой части. — признался я, заслужив раздражение от Джека.

— Ну... Пингвину нравятся люди, которые делают свою работу и у которых больше смелости, чем здравого смысла. Итак, если ты хочешь, чтобы это прекратилось... лучше всего говорить прямо и подготовиться к какой-нибудь сумасшедшей ерунде. Не могу сказать, что это будет. Возможно, ограбление банка, или придётся отказаться от почки, или что-нибудь в этом роде. — Ни один из этих вариантов не казался особенно привлекательным, но... ну... у меня было две почки. — Эта девчонка, Тифа... держи ее подальше от Пингвина. Ему нравятся такие девушки, и если он захочет ее, то он ее возьмет. Если она не желает быть его любовницей, держи ее от него подальше.

Тон Джека был жестким, как и мой взгляд, когда я кивнул. Таков был план с самого начала.

— Так и сделаю. — сказал я ему. Затем я слегка улыбнулась Джеку. — И кто знает, когда все будет сказано и сделано, я смогу помочь восстановить... лагерь... — Я замолчал, когда Джек одарил меня странным выражением лица. — В чем дело?

Джек долго колебался с ответом, прежде чем испустил вздох, который, казалось, его сдул. — Малыш... Мне конец. Всем в лагере конец. — сказал он, его слова были словесной пощечиной, когда я удивленно моргнул. Нет, это не имело абсолютно никакого смысла.

— Доктор Томпкинс... — Я начал объяснять, что она сказала Тифе, которая сказала мне, что с ним все будет в порядке.

— Доктор Томпкинс. — прервал Джек. — Ее сердце в правильном месте, но она мало что может

сделать. Если бы это было лето или весна? У нас все было бы в порядке. Разобравшись с гипсами, мы могли бы заработать на несколько долларов больше, прося милостыню, и мы могли бы рассчитывать на то, что другие помогут нам нести наш груз. Но... Малыш, зима тяжелая. Это сложно, когда ты здоров и цел и готовился к этому месяцами. Футы снега, минус тридцать-пятьдесят...

Он покачал головой, указывая на свою сломанную руку с другой рукой в гипсе. — Эти панки разрушили наши лагеря. Наши поставки. На улицах это смертный приговор. С этими нашими испорченными телами? Конца зимы мы не увидим.

Я... — Нет. — Я покачал головой, уверенность в его тоне напоминала удар под дых. — Нет.

— Малыш-

— Нет. Я... я не позволю просто так умереть тебе или кому-то еще. К черту это. — решил я, стиснув челюсти. — Я поговорю с доктором Томпкинс или типа того. Мы что-нибудь придумаем.

— Парень, у тебя есть свои проблемы, о которых стоит беспокоиться. — возразил Джек усталым голосом. — Что есть, то есть. У меня всё хорошо получалось, но иногда что-то просто случается. Ты ничего не можешь с этим поделать.

— Да, черт возьми, я могу. — Я тут же возразил. Я полез в карман и достал пачку пятидесятих купюр, не обращая внимания на кровь, размазанную по смятым купюрам. — Я нашел способ зарабатывать приличные деньги. Я могу что-то сделать. Я вам всем помогу! Я могу купить еду и подобное дерьмо и отремонтировать лагерь - возможно, мы захотим перенести его в более изолированное место или что-то в этом роде, но...

— Малыш. — мягко перебил Джек, его взгляд смягчился. Но я не хотел слушать.

— Черт с тобой, Джек, этого не случится. Я не позволю тебе умереть только потому, что тебе надрал задницу какой-то кусок дерьма. — решительно заявил я. — К черту это. Этого, черт возьми, не произойдет. Так что выбрось эту чертову идею из своей гребаной головы. Это касается и всех остальных. Я... Вы все мне помогли, так что я плачу за это дерьмо вперед. И нет ни одной чертовой вещи на этой планете, которая могла бы меня остановить. — выругался я, слова вылетели из моего рта.

Джек выглядел так, будто хотел со мной поспорить. Я видел это в его единственном здоровом глазу. Этот взгляд сказал мне, что он считает меня тупым ребенком, болтающим о вещах, которых я не понимаю. Затем его глаза на мгновение закрылись, прежде чем он медленно кивнул.